

## РОЛЬ САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ НИКОЛАЕВА

*В статье рассматривается сущность понятия «сакральная география», как системы знаний о соотношении тех или иных объектов на земной поверхности с категориями священного. Сакральная география говорит о неоднородности Земли – о наличии «центра мира», «оси пространства» и «сакральных зон». Территория, на которой сейчас расположен город Николаев, с точки зрения сакральной географии отличается от исторического видения тем, что она является пространственной. С помощью сакральной географии мы можем по-новому прочесть опыт прошлого, который был способен к гармоническому сосуществованию с окружающим миром.*

**Ключевые слова:** сакральность, география, религия, пространство, Николаев, духовность.

*У статті розглядається сутність поняття «сакральна географія», як системи знань про співвідношення тих чи інших об'єктів на земній поверхні з категоріями священного. Сакральна географія говорить про неоднорідність Землі – про наявність «центру світу», «осі простору» і «сакральних зон». Територія, на якій зараз розташоване місто Миколаїв, з точки зору сакральної географії відрізняється від історичного бачення тим, що вона є просторовою. За допомогою сакральної географії ми можемо по-новому прочитати досвід минулого, який був здатний до гармонійного співіснування з навколишнім світом.*

**Ключові слова:** сакральність, географія, релігія, простір, Миколаїв, духовність.

*The article discusses the essence of the concept of «sacred geography» as a system of knowledge about the correlation of various objects on the earth's surface with the categories of the sacred. Sacred geography of the heterogeneity of the Earth says – of a «center of the world», «axis of space» and «sacred areas». The grounds on which the city is now located Nikolaev, in terms of sacred geography differs from historical vision that it is spatial. With the help of sacred geography, we can read a new experience of the past, which was capable of harmonious coexistence with the environment.*

**Key words:** sacredness, geography, religion, space, Nikolaev, spirituality.

Сакральное в самом широком смысле – это все, имеющее отношение к религиозному, иррациональному, мистическому; отличающееся от обычных вещей, понятий, явлений. Сакральные объекты имеют не только материальное измерение, но и духовное, связанное с высшим миром. Определение сакральности включает не только сферу религии, но и широкий спектр представлений, относящихся к магии, эзотерике и мистике.

Одним из научных проявлений сакрального является сакральная география – система знаний о соотношении тех или иных объектов на земной поверхности с категориями священного. Сакральная география говорит о неоднородности Земли – о наличии «центра мира», «оси пространства» и «сакральных зон». Симптоматичным видится возрождение в последние годы интереса к геополитике – промежуточной между политической и сакральной географией отраслью познания, а

также новые научные изыскания в форме геоэкономике и «метафизического» краеведения [11]. Для понимания внутренней сущности явлений, которые сейчас происходят в мире, а также для нетрадиционного взгляда на исторические процессы, необходимо введения в научный оборот понятия сакрального в форме сакральной истории или географии.

Цель статьи – раскрыть роль сакральной географии в процессе исследования истории Николаева.

Обозначенная проблема, в последнее время, заинтересовала многих исследователей. В 2000 г. вышла книга Т. Фадеевой «Крым в сакральном пространстве» [14], которая посвящена исследованию сакральной географии полуострова и является примером «метафизического краеведения». Среди книг справочного характера необходимо выделить публикацию Д. Громова «Сакральная география. Энциклопедия мест силы» [2], а также «Энцикло-

педию самых мистических городов мира» [16] и «Sacred Places of a Lifetime» [17].

В Николаеве также существует ряд авторов, которым небезразлична проблема сакральной географии. Среди них нужно назвать работы В. Кулакова «Маєстатне місто чи сакральна місцевість?..» [10], И. Ивлевой «Сакральные топасы Николаева» [3], а также статьи Ю. Котляра «Сакральні центри Миколаєва (до постановки питання)» [7], «Сакральные центры города Николаева: историко-мифологический взгляд» [9], «Сакральность в историко-культурной модели города Николаева» [8].

Сакральное противоположно мирскому, повседневному. «Сакральное – одна ширь» (по определению философа М. Элиаде), что свидетельствует о важности этого понятия для человеческой культуры. Сакральное «есть сильное и могущественным, так как оно реальное; оно деятельное, продолжительное... Оно раскрывается во многих модальностях и на разных уровнях» [15, с. 148]. Как установил М. Элиаде, сакральное превосходит религиозное уже тем, что весь акт человеческой жизни сам по себе обладает сакральной ценностью. Следовательно, изначальное понимание божественного в индоевропейском мире рассматривало сакральное как трансцендентное по отношению к человеческим условиям, но не к космосу. Это существенное различие, которое по сути своей расходится с религиозным видением Писания, где Бог воспринимается как стоящий вне мира и как творец последнего. Здесь же, напротив, божественное не столько атрибут Бога, как то, на чем основано существование богов [13]. Обычное толкование религии как связи между человеком и Богом, по всей видимости, должно уступить место более сложным отношениям между человеком и божественным, единым или множественным, а также сакральным. В этой концепции время, пространство и сакральные места смешаны и внутренне связаны между собой.

Как отметил философ Л. Леви-Брюль, сакральное – по сути своей соотносительно. Оно связывает небо и землю, людей и богов, видимое и невидимое, естественное и сверхъестественное в пространстве присутствия, которое превосходит, но не уничтожает то, что их разделяет. Таким образом, сакральное – это именно тот посредник, который связывает, объединяет крайности и соединяет противоположности [6, с. 136].

Символические структуры сакрального окажутся непонятными, если человек не обладает определенными структурами интеллекта и воображения:

во-первых, они позволяют человеку воспринять, уловить проявление сакрального;

во-вторых, восприятие дает ему понимание, поскольку наполняет смыслом эти переживания;

в-третьих, позволяет ему передавать, сообщать свои переживания посредством традиционных структур, обрядов и мифов [13].

Опыт сакрального вызывает не только интеллектуальное беспокойство, но и является пережива-

нием с игровой точки зрения, воплощенным осязаемым и метафорическим образом, сходным по восприятию сценической постановке или театральному зрелищу. Поэтому, пространственно-временные ориентиры, позволяя согласовать человеческое существование в обществе в соответствии с его потребностями в пище и безопасности, оказываются единым целым в символической истории и географии. Эти сакральные места выбираются благодаря топографическим особенностям (горы, утесы, пещеры, поляны) или благодаря тому, что они отмечены знаменательными историческими событиями. Все сакральное пространство, несколько смещено по сравнению с тем, каким оно есть в реальности, символически мыслится как точка отсчета, «центр мира», который организует пространство и наделяет его смыслом. Центр пространства, таким образом, совпадает с местом изначальных откровений, лежавших в основании общества, и становится местом, где практикуют посвященные, где изображают во время праздников архетипические деяния, которые должны возродить мир [13].

В наше время святое и мирское переплетаются друг с другом. И важную роль в этом процессе играют категории пространства и времени. Сакральное время, как и сакральное пространство, противопоставлено будничности. Осознание и восприятие человеком сакральности пространства формируется культурным наследием предков, которое на территории Украины было, к сожалению, фактически утеряно.

Обращение к первоосновам – это не просто возвращение к прошлому, а поиски того, что находится вне времени, вне существующей реальности. Сакральная география появилась в глубокой древности как поиск единства макро- и микрокосма. Очевидно, что сознание наших предков от преклонения перед священным ландшафтом, «местом силы» эволюционировало к более целостному пониманию мироздания. Сакральная география обладает особым подходом к миру. Земля видится как живое существо, а человек как микромир. Построение сакральных концепций, как правило, предполагает надделение Земли определенными качествами живого биологического организма – способностью к аккумуляции и распределению «геобиологической энергии», к росту, к реагированию на внешнее воздействие. В работах сторонников концепции «живой Земли» часто высказывается идея о том, что расположение «святых» и «гиблых» мест обусловлено аномалиями земной коры – геологическими разломами, трещинами горных пород, подземными пустотами. Сегодня не стоит воспринимать буквально сакральную географию, так как, являясь традиционным древним знанием, она есть составной частью эзотерического символизма мироздания и мистериальной гносеологии. Смысл сакральной географии лежит не в экспедициях времен античности или средневековья в поисках легендарных царств и райских островов, а скорее это возможный эзотери-

ческий путь-восхождение к трансцендентному «полюсу бытия» [12].

В сакральной географии особенная роль отводится священным местам. Священная территория, в силу своего статуса, как правило, рассматривается как пространство с особыми, «божественными» свойствами. В частности, здесь может проявляться воля высших сил, осуществляться высшая справедливость. Пространство, которое до определенного времени было обычным, будничным получает значительно высший, сакральный статус. Понятие сакрального пространства предусматривает идею изменения определенной территории, предоставления ей особенного содержания, иначе – отделение ее от окружающего будничного пространства. Данное место становится неисчерпаемым источником энергии, дает возможность каждому, кому удастся к нему проникнуть – воспользоваться этой силой и присоединиться к священному – духовному.

С. Ермаков и Т. Фаминская предложили следующую классификацию признаков, позволяющих выявлять «особые» зоны земной поверхности:

1. Объективные критерии, которые включают в себя:

Фольклорно-исторические критерии – наличие в данной местности культовых сооружений (их развалин), объектов поклонения (источник, дерево, роща) различных эпох и религий; предания об их существовании в давние времена; наличие небольших по площади участков местности, которые слывят «благими» или «гиблыми» местами; рассказы о невероятных, с общепринятой точки зрения происшествиях, имевших место в пределах данной территории эпизодически, периодически или систематически.

Геологические, гидрогеологические, геоморфологические, геофизические – наличие скрытых или выходящих на поверхность разломов, открытых и подземных водных источников, скоплений подземных вод, пустот; залежей различных руд и минералов; участков с ярко выраженной неоднородностью рельефа; фактов приборной регистрации аномалий естественных физических полей.

Медицинские и биологические критерии – наличие множественных структурных, горизонтальных и вертикальных мутаций растительности на ограниченной территории; повышенной или пониженной устойчивости флоры к воздействию насекомых-вредителей; локализованное в пределах очень ограниченной территории резкое и стойкое возрастание числа онкологических, сердечно-сосудистых, нервных и других групп заболеваний и расстройств; резкие изменения показателей давления, частоты сокращений сердечных мышц и электроэнцефалографии без видимых на то причин после пребывания человека на том или ином месте от нескольких десятков минут до нескольких часов.

Метеорологические – наличие устойчивого специфического микроклимата, очагов формирования климата на обширных территориях, мест зарождения смерчей, тайфунов, ураганов.

«Технические» («технологические») – кажущиеся беспричинными нарушения работы приборов, повышенная изнашиваемость и аварийность механизмов, различных инженерных коммуникаций, зданий; наличие участков дорог с повышенной аварийностью; скоплений вредных промышленных выбросов в атмосферу, не связанных с местами производства [5].

2. Субъективные психофизиологические критерии: возникновение у человека, оказавшегося в определенном месте, спонтанной активизации или угнетения различных функций организма; необычных субъективных ощущений; внезапные психоэмоциональные изменения; спонтанное проявление паранормальных способностей, а также резкое беспричинное изменение поведения и состояния животных.

3. Смешанные критерии. Концентрация на ограниченной территории и в пространстве над ней разнообразных аномальных явлений: периодические и систематические индивидуальные, групповые, массовые наблюдения НЛО и прочих феноменов; появление шаровых молний, «призраков», «духов», «полтергейстов».

С. Ермаков и Т. Фаминская отмечают, что, фиксируя данные признаки, можно «с очень большой долей вероятности определить, является ли «сакральной зоной» та или иная интересующая нас местность» [5].

Как видно из данной классификации, наличие в той или иной точке земной поверхности сакральных объектов является проявлением неких гео-биологических свойств, присущих этой точке изначально. Кроме того, с «особым» местом может быть связан целый спектр различных физических и психологических явлений. В такую концепцию вполне укладывается тот факт, что сакральные места действительно традиционно связываются с наблюдением аномальных явлений, физическими исцелениями, достижением особых состояний сознания.

Также и территория, на которой сейчас расположен город Николаев, с точки зрения сакральной географии отличается от исторического видения тем, что она является пространственной. Именно из идеи местности складывается идея города, которая заведомо задает ему функциональность. Поэтому Николаев не только город – корабелов, город – порт, но и древний центр торговли или, даже, сакральный центр. В. Кулаков высказывает мысль, согласно которой Николаев – не просто город, а «местность сакральная, маестатная». Украинское слово «маестатность» означает отделенную в окружающей среде святую силу. В степных просторах Прибужья такие места благодаря географическому положению накапливали таинства прошлых лет [10, с. 190].

Географически Николаев возник на удобном полуострове – древнем распутье, где степные дороги объединялись с речными путями. Однако трансцендентно указанный полуостров – святое место. Если Земля существует в мифическом времени, воспринимаемая человека как повторение нового цикла, то река

Южный Буг, плывя мифическим потоком сквозь наше коллективное сознание, сама становится проявлением внеисторического мироощущения, которое присуще культуре каждого народа.

Не просто так, на территории Украины, ученые определили три места, из которых наблюдали космос древние жители: Каменная Могила на реке Молочной, холмы близ Чернигова на Десне, и местность в районе Николаева на Буге [10, с. 191].

Согласно исследованиям краеведа С. Бойчук, фрагментарное увеличение карты Р. Занони (1767 г.) дало возможность увидеть на территории будущего Николаева (основан в 1789 г.) две крепости. Карта Д. Зоцмана (1788 г.) четко обозначает тут Новогригорьевскую крепость. Многочисленные другие древние карты (только у Г. Боплана их было 23, а известны сегодня только 3) указывают на «жилые районы» на месте нынешнего Николаева и его окрестностей. На генеральной карте Новороссийской губернии (И. Исленьев, 1779 г.) в районе современного Николаева также указана крепость Новогригорьевская [4, с. 198].

И даже карта Черного моря из атласа А. Ортелиа, датированная 1590 г. указывает на существование поселения (города) на месте современного Николаева. А. Ортелиа составил первый в мире географический атлас, состоящий из 53 карт большого формата с подробными пояснительными географическими текстами, который был напечатан в Антверпене 20 мая 1570 г. Атлас был назван «Theatrum Orbis Terrarum» («Зрелище шара земного») и отражал состояние географических знаний на тот момент времени. Он неоднократно дополнялся и переиздавался и стал своего рода «географической библией» для мореплавателей конца XVI – начала XVII вв.

В культурно-историческом разнообразии города Николаева его значимой составной частью является сакральное (священное). На старинных картах эта местность обозначается местом скопления храмов. Еще в XVIII в. Д. Клерк, профессор Кембриджского университета, видел на стенах одной из церквей Николаева плиту с именами

греческих богов. Академик П. Паллас (начало XIX в.) извещал о найденном надгробии из белого мрамора. Профессор В. Бузескул (конец XIX – начало XX вв.) указывал на следы древних поселений под городским бульваром, а у Адмиралтейства – некрополь с многочисленными гробницами и различными следами древнейшего поселения. В районе Спасска открыли захоронения античных времен. Археолог И. Снитко опубликовал материалы о поселении IV–III вв. до н. э., водопроводе ольвийского времени, остатках каменных строений, амфорах, чернолаковой посуды на территории завода имени 61-го Коммунара. У Ингульского моста, на площади имени В. Ленина, в районе морского порта найдены фрагменты амфор, лепной посуды. На территории города Николаева найдена часть мумии с надписью «Ассириец (?) заведующий храмом (в Сайиси) Псамметих». У Варваровского моста – находки разных эпох: большое количество чернолаковой посуды и амфор. Некоторые из них – с чертами трипольской культуры. В Терновке – 7 курганов и городище, в Матвеевке – курганы, античная керамика, надписи на тюркском языке. Возле Аляуд – турецкое кладбище и следы древнейших поселений [1].

Перечень таких уникальных находок на территории Николаева огромен. Город Николаев возник тут совершенно не случайно. Он живет в разных временах и измерениях сакральности: прошлом, настоящем и будущем.

Таким образом, с помощью сакральной географии мы можем по-новому прочесть опыт прошлого, который был способен к гармоническому сосуществованию с окружающим миром, чего так не хватает современности. В связи с чем, человечество или пережило большинство катастроф XX – начала XXI вв., или стало перед новыми проблемами. Вот почему, исследование духовной «сакральной» составляющей истории, географии и культуры приобретает чрезвычайное значение для понимания окружающего мира во всей его многомерности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бойчук С. В. Народы мира в географии и культуре Николаевской земли [Электронный ресурс] / С. В. Бойчук – Ч. III. Окончание. – Режим доступа : <http://www.familyface.org/article.php?id=231>.
2. Громов Д. Сакральная география. Энциклопедия мест силы / Д. Громов. – М. : Ультра. Культура, 2005 – 648 с.
3. Ивлева И. В. Сакральные топасы Николаева / И. В. Ивлева // VII Миколаївська обласна краєзнавча конференція. Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. – Миколаїв : Можливості Кіммерії, 2008. – С. 221.
4. «Именованье – город Николаев»: Историко-краеведческий выпуск. – Николаев : Дикий Сад, 1989. – 302 с.
5. Концепции «Живой Земли». – Режим доступа : [http://adonay-forum.com/entsiklopediya\\_svyatilisch\\_i\\_mest\\_silyi/uannxi\\_wrhsaz/?PHPSESSID=eabbd5c60ad1bfc7ed7cd80dd38c424a;prev\\_next=prev](http://adonay-forum.com/entsiklopediya_svyatilisch_i_mest_silyi/uannxi_wrhsaz/?PHPSESSID=eabbd5c60ad1bfc7ed7cd80dd38c424a;prev_next=prev).
6. Котляр Ю. В. Город как центр мира: к вопросу об изучении сакральной истории Николаева / Ю. В. Котляр // Гілея. Науковий вісник. Збірник наукових праць. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – 2010. – Випуск 31. – С. 134–140.
7. Котляр Ю. В. Сакральні центри Миколаєва (до постановки питання) / Ю. В. Котляр // Наукові праці: Науково-методичний журнал. – Т. 104. – Випуск 91. Історичні науки. – Миколаїв : ЧДУ імені Петра Могили, 2009. – С. 182–187.
8. Котляр Ю. В. Сакральность в историко-культурной модели города Николаева / Ю. В. Котляр // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». – Симферополь : ДИАИПИ, 2010. – С. 359–362.
9. Котляр Ю. В. Сакральные центры города Николаева : историко-мифологический взгляд / Ю. В. Котляр // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Второго международного конгресса (12-14 мая 2009 г.) / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб. : ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2009. – Т. II. – С. 212–220.

10. Кулаков В. В. Масштабне місто чи сакральна місцевість? / В. В. Кулаков // Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. IV Миколаївська обласна краєзнавча конференція. – Миколаїв : Атол, 2002. – С. 190–192.
11. Остров амазонок. Первая сумма метафизики Крыма [Электронный ресурс] / А. Окара. – Режим доступа : [http://exlibris.ng.ru/kraeved/2001-03-22/4\\_Island.html](http://exlibris.ng.ru/kraeved/2001-03-22/4_Island.html).
12. Сакральная география [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://adonay-forum.com/entsiklopediya\\_svyatilischi\\_mest\\_silyi/uannxi\\_wrhsaz/.?PHPSESSID=eabbd5c60ad1bfc7ed7cd80dd38c424a;prev\\_next=prev](http://adonay-forum.com/entsiklopediya_svyatilischi_mest_silyi/uannxi_wrhsaz/.?PHPSESSID=eabbd5c60ad1bfc7ed7cd80dd38c424a;prev_next=prev).
13. Труссон П. Сакральное и миф [Электронный ресурс] / П. Труссон. – Режим доступа : <http://www.nationalism.org/vvv/trusson-sacral-and-myth.htm>.
14. Фадеева Т. М. Крым в сакральном пространстве: История, символы, легенды / Т. М. Фадеева. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2000. – 304 с.
15. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. – М. : REFL-book. – К. : Ваклер, 1996. – 288 с.
16. Энциклопедия самых мистических городов мира. – М. : Эксмо, 2009. – 512 с.
17. Sacred Places of a Lifetime: 500 of the World's Most Peaceful and Powerful Destinations. – Washington, D.C. : National Geographic, 2009. – 400 с.

**Рецензенти:** Багмет М. О., д.і.н., проф.,  
Гавеля В. Л., д.филос. н., проф.

© Котляр Ю. В., 2014

*Дата надходження статті до редколегії 04.09.2013 р.*

**КОТЛЯР Юрій Вадимович** – доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри історії Чорноморського державного університету ім. Петра Могили.

**Коло наукових інтересів:** історія України 20-30-х рр. ХХ століття.